

АЛЕКСАНДР ЯРОВОЙ

кандидат филологических наук

КОЛОКОЛ ДОНБАССА

Строки мужества и боли...

Произведения писателей Донбасса 2014–2015. — Москва. 2015.

*Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Юлия Друнина (1943)

Что же ты наделала, война?..

Мы десятилетиями тебя, слава Богу, не видели. О тебе знали, как писали в газетных клише периода моего детства, “только из фильмов и рассказов старших...” Но теперь это страшная реальность Донбасса.

Война началась на киевском майдане. Её удушливо-дымное дыхание впервые занесла к нам зима 2013–2014 годов, страшная зима переворота. Тогда рыдали над единицами и десятками убитых, а теперь их счёт идет на тысячи, десятки тысяч убиенных с обеих сторон, в том числе и жертв среди мирного населения... И количество погибших долго ещё будет предметом жутких уточнений историков...

Неизвестно, как назовут её историки будущего. Не ведаю, каким будет правовой статус Донецкого и Луганского регионов. Ясно лишь одно: люди не могут бездействовать, не могут молчать. И те, кто пишут, начали писать о войне... Лично мне это было бы невыносимо тяжело. Даже какую-то “литературную версию” воочию виденного майданного беспредела я оттягиваю подальше, подольше — прошу извинить назойливое “яканье” в самом начале разговора, но всё в этой трагедии глубоко личное для каждого из нас, — слишком это тяжело... И по моей судьбе со всей беспощадностью прошёлся жестокий каток переворота: мои *родовые корни* — на Киевщине, Черкащине и — в Дебальцево. Поэтому донецкий край никогда не будет для меня чужим, как не был он чужим и всей советской Украине моих детства и юности. Мы знали, что здесь родился автор знаменитого романа “Дивлюсь я на небо...” Михаил Петренко, увидел свет всемирно известный тенор Анатолий Соловьяненко, памятник которому стоит в центре Киева, недалеко от прокопченной майданными шинами улицы Институтской (впрочем, её историческое название майданофилы уже наверняка исковеркали); Донецкий университет заканчивал талантливый поэт-шестидесятник Василь Стус...

Но неожиданно вышли чудовищные силы на арену восточнославянской истории, пытаюсь изменить всё нормальное и человеческое в жизни Украины. Книга, которая передо мной, — о развязанной этими силами трагедии братоубийственной войны.

*Мы проснулись в другой стране
Двадцать первого февраля.
Серый день занимался в огне,
Чёрный пепел присыпал поля, —*

пишет луганская поэтесса Людмила Гречаник. А её землячка Людмила Деева горько вторит: “Ты ещё прозреешь, Украина, / Хороня надежды и сынов...”

Приметны три яркие черты данного сборника, этой “антологии боли”:

— христианское прощение. “Не ведают бо, что творят!” (недаром на обложке — молодая печальная женщина на фоне задымлённого блокпоста с иконой “Умягчение злых сердец”, прижатой к груди). Бог. Слово. Оружие. Это наши непреодолимые блокпосты земли Русской;

— высокий накал публицистичности в поэзии, прозе, эссеистике. И нечего его стесняться — мол, “газетность” проскакивает. Когда пришла великая беда — не первоочередное задание выискивать крикливые формы;

— развитая, углублённая “детская тема” на войне. Наверное, большее её не сыскать... Дети, рисующие войну, дети, привыкшие к войне, — это страшно. Чудовищно. Но это правда, с которой приходится жить. О которой нужно писать, кричать миру (“Поэт обязан говорить!..” — Л. Деева).

*В груди развалин, где пыль и щёбёнка,
Лежал медвежонок — игрушка ребёнка.
Лежал сиротливо с оторванной лапой,
Кровью хозяйки обильно заляпан...*

(Сергей Кащенко, “В груди развалин...”).

Кстати, у данного автора есть стихотворение, посвящённое смерти солдата Великой Отечественной (“Старый солдат на больничной койке...”). Тематически уместно ли оно в антологии? Да! Всё та же, всё такая же война за право быть человеком — не рабом. Идеалы отменили “где-то”, за блокпостами, да и то малоудачно. Здесь идеалы не выбрасывают, как догоревшие окурки. “Ад Майданека, ад Хатыни... Отберём у майдана нож, / Чтоб страну невзначай не ранил”, — пишет поэт в другом стихотворении. Удивляешься бесхитростной искренности, точности, броскости формулировок.

Ещё один важный момент: пишут же о войне и с “киевской” стороны, с “украинской”. Берём в кавычки: не Киев это сейчас и не Украина... Колдовство, дьявольское наваждение упали на славянский православный народ... (За грехи наши?..) Не видно там любви и прощения. Нет готовности к примирению и исцелению, кроме, разве что, стихотворений Бориса Олейника: “Радостно кричат в небесной сини...”, скажем... А так — фанатичный ор об “агрессоре” России, и это при том, что уже четверть века мы, украинцы, коварно завоёваны американизмом, посягнувшим на самую духовную генетику народа Киевской православной колыбели. Этот враг — намного хуже и опаснее гитлеровского нацизма. 70 лет назад врага видели в лицо наши деды и прадеды. Кроме того, у части нацистов оставались какие-то реликты воинской чести, кодекса солдата, ведь история знает моменты, хотя бы в Брестской крепости, когда враг салютовал нашему мужеству... Евроатлантический враг не только жесток и беспощаден, он бесчестен и подл. Он действует, “как тать в ночи”, а не как воин в открытом бою. Он оккупирует не танками, а ложью. Как истребить её?.. Данная книга — это бомба, брошенная в массивы лжи. На юго-востоке — не “российско-сепаратистские бандформирования”. Это такие же люди, как жители Киева, Чернигова, Полтавы... Кому здравомыслящему туда хочется лезть, ломать плетью обух? Ну, не желает галицкий хлопец совать голову в петлю “государственной политики” предателей Украины и марионеток! Оступился. Поверил на майдане в лживый “еврорай”. Но не за войной же с братьями он туда ходил?.. Не за собственной смертью?

Впрочем, вернёмся к стихотворению Бориса Олейника, прочитанному при вручении премии “Прохоровское поле”:

*Радостно кричат в небесной сини
Над днепровской гладью журавли:
Только хлопец, что убит своими,
Не подыметя с сырой земли.*

*Так зачем же мы в родной державе
Выбрали безумную судьбу?
Приглядимся, кто же нами правит,
Кто сидит на нашеньком горбу?*

*Нам они по языку чужие
И по вере тоже не родня...*

Дорогой читатель, найди время, разыщи в “нетрях” (“дебрях”) интернета это новое стихотворение украинского поэта, лауреата многочисленных премий и званий, которые, впрочем, не лишили его главного звания – быть Человеком. “Перед кем же мы склонили выи?..” – спрашивает он рабскую поросль сегодняшней Украины, возмнившей, на свою беду, себя “вільною”. А цитирую я это стихотворение, потому что оно перекликается со многими произведениями сборника, в частности, например, строками Людмилы Гонтаревой:

*Сколько километров путь из рая в ад?..
Во степи солдаты без имен лежат...
Но писать спокойно мы обречены
Хронику ненужной, непростой войны.*

“Писать спокойно” – непросто. “Свой своего. Беснуются стволы”, – это строчка из Владимира Предатько, ровесника (!) начала Великой Отечественной... Как ужасно и величественно переплетается всё в мире людей, в истории... Но и на послевоенных пепелищах играют гильзами дети... И зарождается любовь... И не оставляют людей вера, оптимизм, – правда, в будущем времени. Ну, что ж... Зато это – несомненно. В. Предатько пишет:

*И будет вновь звучать Бетховен.
Часы покажут на весну.
И обереги всех часовен
Счастливой сделают страну.*

(“И будет жаворонка песня...”)

Около четырёх десятков авторов. Добрая половина – типично украинские фамилии (!). Наши, восточные славяне!

*В такие ночи люди погибают
Под яростным предательским огнём.
Людские жизни, словно свечи, тают...
А мы, счастливицы, надо же, живём!*

(Иван Нечипорук. “В такте ночи”)

Поэт не имеет права терять присутствия духа. Бояны, “певцы в стане русских воинов”, kobzari, авторы маршей и гимнов – это НАШЕ, зовущее вперёд и вверх, к победам.

Стихотворения и проза авторов насыщена будничными (хотя, если вдуматься, это чудовищно, когда подобное становится будничным!) реалиями войны. “День и ночь артиллеристов племя / Бьёт по городу, стараясь взять в тиски” (строки того же поэта). Подчеркнём: война против нас идёт давно. Четверть века. Но теперь мировому змию надоело ждать. Надоело бояться, что вот-вот явится Триединая Святая Русь. И он полыхнул войной. Разжёл её в Киеве, на бедной нашей Украине, а потом – в тех непокорных и не поддававшихся лжи землях, где мчались на быстрых конях запорожцы.

Даже памятники далёкой войны стали форпостами – как на Саур-могиле, упомянутой ещё Тарасом Шевченко... Они хотят нас победить? Нас, Русь? Нет, этого не будет никогда.

Не теряют поэты и чувства юмора, могут и непечатное что ввернуть. Ну, и по делу же.

“Доскакались” – стихотворение Александра Морозова. Да, “скáчки” на майдане (“хто не москаль...”) мы запомнили неплохо:

*Люди год назад сошли с ума,
Привели во власть шакалью стаю...*

Да, дальше не смешно. Кроме финальной строчки. “Доскакались? В общем, доскакали”.

Горький смех.

У него же: “Я хочу, чтоб не было войны!..”

*Всё о'кей в Америке с Европой,
Процветают Лондон и Москва.
А в Дебале ну, не то что б ж...а,
А примерно хуже раза в два...”*

Хочу обратить внимание на сарказм поэта: “Я хотел от горя лечь под поезд, / Но у нас не ходят поезда...” Блестяще! Можно смайлик ставить, если бы в электронной переписке. Только... Опять же – смех сквозь слёзы.

* * *

Прозы в сборнике значительно меньше, но скажу о том, что наиболее “запало в душу”.

Кандидат философских наук Виталий Даренский написал эссе “Счастливые дни”. В самом начале он упоминает удивительный филологический факт, на который я, скажем, всю сознательную жизнь, занимаясь филологией, внимания не обращал. В латинском языке, столь чётком и “кованом”, не терпящем современного (да и любого) пустословия, оказывается, слово *bellum* омонимично. Удивительно, но оно одновременно обозначает и что-то “прекрасное, милое, приятное” – как имя прилагательное и как существительное – войну.

“Война – это страшная сказка, которую лучше не знать”, – пишет эссеист. Много боли в его рассуждениях... Да, никак не прекрасное дело – война... Он начинает анализ событий майдана с миллионов чудовищно обманутых людей. Напоминает, что через это место – Майдан – в Киев входил Батый. Потом, как известно, до XIX века там было так называемое Козье болото, где колдовали киевские ведьмы...

В. Даренский подробно рассуждает об истоках войны, представляет мнения разных людей, даёт безжалостные оценки гнусному явлению майдана, гнусному на всех уровнях и во всех персонах, от одуроченного безусого мальчика до верхов “країни”. И тут, после недель боли и отчаяния – “изумительный народ Крыма единодушно показал, что он – единая Русь, а не “окаянная нёрусь”.

“Ты ещё прозреешь, Украина!..”

Хочу обратить особое внимание на несколько очерков Николая Челомбитко – кстати, филолога-украиниста, кандидата исторических наук. В своё время он был на дипломатической работе, был заместителем председателя Общества культурных связей с украинцами за границей (ТОУК), награждён орденом Дружбы народов. Работал в этом Комитете, тесно сотрудничал с Михаилом Стельмахом – классиком украинской советской литературы, роман о гражданской войне которого “Кровь людская – не водица” (1957) назвал “проповедью победы добра над злом”. Вспоминает символический европейский трибунал над преступлениями США во Вьетнаме... Трибунал не имел юридической силы, но оказал огромное моральное влияние на мировое общественное мнение. Автор проводит параллели между злодеяниями двух войн. Точных данных как о погибших ополченцах, так и об украинских военных ни у кого нет...

И ещё одно эссе – не менее любопытное: “Гуманные убийства”. Учёный упоминает Дмитрия Васильевича Павлычко, которому в сентябре 2014 года исполнилось 85 лет. Челомбитко упоминает, как в 1973 году был издан сборник “И земля их не примет” – о злодеяниях украинских буржуазных националистов. И если у других было по три стихотворения, то Дмитро Павлычко “влупил” целых пять! Про “бандерівських хижих катів”. Что он писал во время майдана! Как клеймил “Беркут”, возносил оды Ю. Тимошенко, как оказалось, теперь никому не нужной... “Устарела, голубушка...” Новые рвутся к власти и к сомнительным “лаврам” западных наймитов. Ещё одна цитата из эссе: “Как будто о себе – престарелом – и о своих соратниках писал Павлычко:

*Ваш патрон американський —
Не якийсь там офіцерик.
Із п'ятьох він континентів
Хоче мати п'ять Америк.”
("І земля їх не прийме")*

Ужасная деградация поколения, литературы... Кроме Бориса Олейника и 2–3 людей помоложе...

Из 1/5 точно уже Америки не получится. Из России, слава Богу, разве что...

Также советую почитать и его документальный рассказ "Леся Украинка — нежелательный гость". О том, как в Эдмонтоне (Канада) националисты предпочитали лучше трупом лечь, нежели принять в дар от Советского Союза памятник великой поэтессы. Ну, какая чума украинский национализм — нам известно ещё от Ярослава Галана и Остапа Вишни... Это, к сожалению, болезнь, лишаящая рассудка. Что особенно заметно сейчас...

Что же это за Украина?.. Классик взывал: "Любіть Україну!" Полусумасшедшие трубадуры нынешнего постмайданного безумия решили, что лучшая любовь к Украине — это ненависть к России...

Хорошая, добротная проза у Ларисы Мосенко (у неё вся жизнь впереди — 1985 года рождения, литературой занимается с 14 лет). Её проза пронизана "тяжёлым реализмом" и запоминающимися образами. Две войны в её сознании — бабушкина война и Победа... И эта... "Вот уже два года, ба, как я не могу больше попросить рассказать тебя о твоей войне. Но теперь сама смогла бы рассказать тебе о своей — о той невозможной и невероятной, в которую я... никогда и ни за что бы не поверила". Опять Краснодар. Опять война. ОПЯТЬ БУДЕТ ПОБЕДА. И прозаик находит светлые эмоции даже в тяжёлых ситуациях. Но ещё нужно работать над большей "округлостью", изяществом стиля, избегать повторов...

Остаётся в памяти местами натуралистический рассказ Михаила Надеждина "Могильник". Война не может быть не страшной... Много на ней разводится зверья... Кстати, прозаик мастерски использует двуязычную лексику.

Светлой духовностью, искренней верой и художественной действительностью веет от рассказа Надежды Петровой "Николай Чудотворец".

Притягательна подборка рассказов Андрея Кокоулина "Украинские хроники". Мне чисто "по-читательски" пришёлся по душе рассказ "Лекарь". И даже не образом главного героя, доктора (или фельдшера) Круглова из ополчения. Хотя он импонирует читателю спокойно-философским отношением к окружающей малонормальной действительности и хладнокровной манерой поведения в этой аномальной жизни. А решительно другим образом, который вызвал бы брезгливость, если бы не "перешибали" эту брезгливость сочувствие и жалость. "Маринка — баба беспутная... Майданутая на всю голову". Получает она для пайка бумажку со штампом за приём постояльцев на ночлег и при этом не забывает говорить за рюмкой о "евроценностях", "вильной Украине" и "происках ФСБ". "Жертва телевидения", словом... Хотя даже телевизора в пустом доме не осталось, один сын-мальчишка... А майданный чад не выветрился...

— Верните! — вскинулась женщина. — Пожалуйста! Верните меня туда! На Украину верните, в тот мир! В тот!

Её худой кулачок стукнул ему в грудь...

Не будет прежней Украины. Мы — за новую Украину. Со всеми её землями, богатствами и людьми. Мы — за мир. Но его никогда никому не приносит сапог американца — даже трансформированный в сапог-невидимку...

Много боли. И много надежды... Не зря — боль, и надежда, и мужество.

В предисловии к сборнику председатель исполкома Международного сообщества писательских союзов Иван Переверзин пишет: "Мы назвали этот сборник "Строки мужества и боли...". Думается, такое название точно передает мировоззрение его авторов, ту жизненную стойкость, которую проявляют наши собратья по перу".

Когда-то перо приравняли к штыку... Эти люди стали на передовой вселенской битвы, локализованной в пределах исстрадавшейся донецкой земли. Битвы между святой Русью и западной тьмой... Мы победим!